

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 200 —

ПРИВЛЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕКАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Октября 1-го № 19. 1867 года.

— Содержание. — Клиmentа, Александрийского пресвитера, Строматъ (т. е. узоровъ) книга первая (продолж.). — Слово въ день Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. — Ученіе Священнаго Писания о Божественномъ происхождении царской власти. — Замѣтки для родителей и воспитателей. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

**Клиmentа, Александрийского пресвитера,
СТРОМАТЪ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Продолженіе).

Теперь надлежитъ изслѣдовавъ годы и другихъ еврейскихъ пророковъ, послѣ Моисея. По смерти Моисея вождемъ народа дѣлается Иисусъ, который вель войны 65 лѣтъ, а въ землѣ оной доброй упокоился чрезъ 25 лѣтъ. По словамъ книги Иисуса, правилъ онъ послѣ Моисея 27 лѣтъ⁽¹⁾. Потомъ согрѣшившіе евреи преданы Хусахару⁽²⁾, царю месопотамскому, на восемь лѣтъ, какъ повѣствуетъ кни-

⁽¹⁾ Евсевій in praeerationibus полагаетъ 30 лѣтъ, но въ Хроникѣ — 27, согласно съ Климентомъ.

⁽²⁾ Суд. 3—8; въ греч. стоитъ Хусарсаѳемъ; Флавій пишетъ — Хусарѳунъ.

га судей; напослѣдокъ, помолившись Богу, получаютъ вождя Гоѳоніила, младшаго брата Халевова, изъ колѣна Іудина, который, убивши месопотамскаго царя, управлялъ послѣ того народомъ лѣтъ 50⁽³⁾. И опять согрѣшивши, евреи преданы Еглому, царю моавскому, въ теченіи 28 лѣтъ; а когда снова обратились, вождемъ ихъ, въ продолженіе 80 лѣтъ, былъ Аодъ, изъ колѣна Ефремова, мужъ обоединоручный⁽⁴⁾; это—убившій Еглома. По смерти Аода, когда вновь согрѣшили, преданы царю ханаанскому, Іавиму, на двадцать лѣтъ; въ то время пророчествуетъ Деввора, жена Лабидота, изъ племени Ефремова, а первосвященствуетъ Озій, сынъ Ріису⁽⁵⁾. По ея убѣжденію Варакъ, сынъ Веннировъ, изъ племени Нефоалимова, взявши начальство и сразившись съ Сисарою, военачальникомъ Іавима, побѣдилъ; и съ того времени судила народъ Деввора, лѣтъ сорокъ. А по смерти ея, когда народъ снова согрѣшилъ, то преданъ мадіанитянамъ на семь лѣтъ. Послѣ того Гедеонъ изъ племени Манассіна, сынъ Ioасовъ, выведший на сраженіе триста и поразившій сто двадцать тысячъ ихъ, управлялъ лѣтъ сорокъ, а по немъ—сынъ его Ахимелехъ, года три. Этому преемствовалъ Волеасъ⁽⁶⁾, сынъ Видана, сына Харранова,

(3) Евсевій въ Хроникѣ—40 лѣтъ даетъ Гоѳоніилу; подобно и Феофиль въ книжѣ въ Автоліку; си. Суд. З—11.

(4) Такъ—въ греч. и славянскомъ текстахъ; въ еврейскомъ текстѣ говорится, что онъ владѣлъ только лѣвой рукою.

(5) *Riis* испорчено ви. *Авису*, въ славян. Авіудъ. 1 Пар. 6—4, 5. Дальше: Вараакъ называется у Климента сыномъ Вениира; последнее испорчено изъ имени «Авинесимъ».

(6) У Клим. Волеасъ ви. Θωλεαςъ или Θωληςъ. Онъ былъ изъ племени Иссахарова, но Климентъ называетъ его ефремяниномъ или

изъ племени Ефремова, правившій двадцать три года. Когда же послѣ него опять согрѣшилъ народъ, то преданъ аммонитянамъ на осмнадцать лѣтъ; а когда раскаялись, то принялъ начальство надъ ними Іефоай Галаадитянинъ, изъ племени Манаессина, и правилъ шесть лѣтъ. Послѣ него воождемъ былъ Аватоанъ (⁷) изъ Виѳлеема, колѣна Іудова, семь лѣтъ, а за нимъ,—Евромъ (⁸) завулонянинъ, восемь лѣтъ. Потомъ—Егломъ изъ Ефрема, восемь лѣтъ. А нѣкоторые къ семи годамъ Аватоана причисляютъ и восемь Еврома. И послѣ того, согрѣшившій народъ находился въ рабствѣ у иноплеменниковъ филистимлянъ лѣтъ сорокъ; а когда они обратились (къ Богу), то принялъ начальство Самсонъ, изъ колѣна Данова, побѣдившій иноплеменниковъ на войнѣ. Онъ былъ воождемъ двадцать лѣтъ. И послѣ него, нѣкоторое время небыло верховнаго судіи, а затѣмъ Илій священникъ судилъ народъ сорокъ лѣтъ. Ему преемствовалъ Самуилъ пророкъ, при которыхъ (Иліѣ и Сам.) воцарился Саулъ, царствовавшій двадцать семь лѣтъ. Онъ же (т. е. Самуилъ) помазалъ и Давида на царство.

Самуилъ умеръ за два года прежде Саула, при первосвященнику Авимелехѣ. Онъ помазалъ на царство Саула, который былъ первымъ израильскимъ царемъ послѣ судей, которыхъ все число лѣтъ до Самуила составить четыреста шестьдесятъ три года,

отъ поспѣшности, или потому, что онъ «жилъ въ Самирѣ, въ горѣ Ефреновой». Суд. 10—2. Послѣ него—Іафръ, опущенный Климентомъ.

(7) Въ текстѣ LXX—*Ἄβασσαν*, изъ чего и составилось *Аѣзатъ* въ греко-иерописчикахъ; въ славин. и у Евсевія—Есовонъ.

(8) Это имя стоять, безъ сомнѣнія, виѣсто «Авдонь».

и семь мѣсяцевъ. Потомъ, какъ говорится въ первой книгѣ царствъ, Саулъ одинъ (безъ Самуила) царствовалъ двадцать лѣтъ; а по смерти Саула вторымъ царемъ былъ царствовавшій въ Хевронѣ Давидъ, сынъ Йессея, изъ племени Гудова, сорокъ лѣтъ, по свидѣтельству второй книги царствъ. И первосященникомъ былъ Авіаѳаръ, сынъ Авимелеха, изъ рода Иліева. Въ его время жили пророки Гадъ и Наѳанъ. Отъ Іисуса Навина до воцаренія Давида считается, по мнѣнію нѣкоторыхъ, четыреста пятьдесятъ лѣтъ; а по показанію предлежащаго лѣточисленія, выходитъ пятьсотъ двадцать три года и семь мѣсяцевъ, до смерти Давида. Затѣмъ царствовалъ Соломонъ, сынъ Давидовъ, сорокъ лѣтъ. И въ его время продолжалъ жить пророкъ Наѳанъ, который убѣдилъ его и храмъ построить. Подобно же пророчествовалъ тогда и Ахія силонитянинъ. Да и оба паря, Давидъ и Соломонъ, были пророки. А первый свяществовалъ въ храмѣ, выстроенномъ Соломономъ, Садокъ, восьмой отъ Аарона, первого первосященника (*ἱλεῖας*). Отъ Моисея до возраста (*ἡλικίας*) Соломонова, по мнѣнію нѣкоторыхъ, прошло пятьсотъ девяносто пять лѣтъ, а по другимъ—пятьсотъ семидесять шесть (¹⁰). А если кто къ четыреста пятидесяти годамъ отъ Іисуса до Давида причтетъ сорокъ лѣтъ правленія Моисеева и другое восемьдесятъ, которые прожилъ Моисей до исхода евреевъ изъ Египта, и къ нимъ прибавить сорокъ лѣтъ царство-

(⁹) По 1 Чар. 6—8, Садокъ былъ десятымъ отъ Аарона.

(¹⁰) Отъ изгнанія евреевъ изъ Египта до построенія храма Соломонова Феофиль антіохійскій полагаетъ пятьсотъ шестьдесятъ шесть лѣтъ, ссылаясь на письменные памятники Тирианъ (ad Autolycum, lib. 3).

ванія Давида, то насчитаетъ всѣхъ лѣтъ шестьсотъ десять. Точнѣе выйдетъ наше лѣтосчислѣніе, если къ пятьсотъ двадцати тремъ годамъ и семи мѣсяцамъ до смерти Давида прибавить стодвадцать лѣтъ Моисеевыхъ и сорокъ Соломоновыхъ; въ такомъ случаѣ до смерти Соломона будемъ имѣть всего шестьсотъ восемьдесятъ три года и семь мѣсяцевъ. Ирамъ (¹¹) даетъ (въ супруни) дочь свою Соломону въ то время, какъ, по взятіи Трои, Менелай прибылъ въ Финикию, по свидѣтельству Менандра пергамскаго и Лета въ сочиненіи «о дѣлахъ финикійскихъ».

Послѣ Соломона царствуетъ Ровоамъ, сынъ его, семнадцать лѣтъ, а первосвященникомъ былъ Ави-мелехъ, сынъ Садока. Въ его время, по раздѣленіи царства, въ Самаріи (¹²) царствуетъ Іеровоамъ изъ колѣна Ефремова, рабъ Соломоновъ, а пророчество-вали—Ахія солонитянинъ, Самей, сынъ Амаміевъ, и тотъ, который изъ Іудеи пришелъ къ Іеровоаму и предсказалъ обѣ олтарѣ. Послѣ него царствовалъ Авіумъ, сынъ его, двадцать три года; подобно и сынъ его Асаманъ, который въ старости болѣлъ подагрою. Въ его время пророчествовалъ Іиуй, сынъ Ананіи. Послѣ него царствовалъ сынъ его Іосафатъ,

(¹¹) Т. е. Хiramъ, царь тирскій. Кромѣ Клиmentа, о бракѣ Соломона съ дочерью царя тирскаго упоминаетъ только Tatianъ въ словѣ въ грекамъ: «οἵς (т. е. Хiramъ) Σολομὼν, τῷ ἵεστιφῳ βασιλεῖ, πρὸς γάμου δὲ τὴν θυγατέρα»... Си. Пс. 44—13.

(¹²) Самарія сдѣлалась столицею царей израильскихъ только при шестомъ царѣ Амвріѣ; Іеровоамъ жилъ сначала въ Сихемѣ, потомъ въ Ферсѣ. Значить, Климентъ выразился такъ обѣ Іеровоамъ рег anti-cipationem.

двадцать пять лѣтъ. Въ его время пророчествовали Илія ѿесвітийнинъ, Михей, сынъ Іевлаевъ, и Авдій, сынъ Ананіи. А во время Михея былъ и лжепророкъ Седекія, сынъ Ханановъ.

За симъ слѣдуетъ царствованіе Йорама, сына Йосафата, около восьми лѣтъ, во время коего пророчествовалъ Илія, и послѣ Илія Елисей, сынъ Сафатовъ. Въ его время жители Самаріи ѻли каль голубиный и собственныхъ дѣтей (4 Цар. 6, 25—29). Время Йосафата описывается отъ конца третьей книги царствъ до четвертой. При Йорамѣ взятъ (на небо) Илія; и Елисей, сынъ Сафатовъ, началъ пророчествовать сорока лѣтъ, и пророчествовалъ шесть лѣтъ. Потомъ Охозія царствовалъ одинъ годъ; при немъ еще пророчествовалъ Елисей, и съ нимъ Авданей (¹³). А послѣ него мать Охозіи, Гоѳолія, царствуетъ восемь лѣтъ, избивши дѣтей сына своего, потому что сама она была изъ рода Ахаавова (¹⁴). Но сестра Охозіи, Йосавея, скрыла сына его Йоаса и послѣ доставила ему царство. Во время сей Гоѳоліи еще пророчествовалъ Елисей; а послѣ нее царствовалъ, по сказанному, Йоасъ, спасенный Йосавею, женою Йодая первосвященника; и жилъ онъ всего сорокъ лѣтъ.

Отъ Соломона до смерти Елисея пророка, по мнѣнію иѣкоторыхъ, прошло сто и пять лѣтъ, а по другимъ — сто два-а по показанію предлежащаго лѣтописанія — сто восемьдесятъ одинъ. А отъ вре-

(¹³) Ἀρδαθμοῦαῖος, т. е. Адаръ, сынъ Одила; пот. что иѣкоторые читаютъ «Адаръ» вмѣсто Азаріи, упоминаемаго въ 1-мъ стихѣ 15-й гл. 2-й кн. Паралипоменонъ.

(¹⁴) Она была дочерью Ахаава; 4 Цар. 8, 18.

менъ троянскихъ до рожденія Гомера (¹⁵), по мнѣнію Филохора, насчитываются сто восемдесятъ лѣтъ, сорокъ лѣтъ послѣ іонійскаго переселенія. Но Аристархъ, въ примѣчаніяхъ къ твореніямъ Архилоха, говоритъ, что онъ жилъ уже во время вывода іонійской колоніи, спустя сто сорокъ лѣтъ послѣ временъ троянскихъ; а Аполлодоръ — чрезъ сто лѣтъ послѣ колонизаціи іонянъ, когда царемъ лакадемонскимъ былъ Агезилай, сынъ Дориссея, такъ что дѣлаетъ современникомъ и законодателя Ликурга, тогда еще юношу (¹⁶). Опять, Евсименъ въ «Хроникѣ» говоритъ, что онъ процвѣталъ вмѣстѣ съ Гезіодомъ во время Акаста и родился въ Хіосѣ, спустя около 200 лѣтъ послѣ взятія Трои; того жъ мнѣнія держится и Архемахъ въ третьей книжѣ «древностей Евбей». Такъ что и онъ, и Гезіодъ моложе даже Елисея пророка. А если кто захочетъ слѣдовать Кратету грамматику и скажетъ, что Гомеръ былъ около времени возвращенія Гераклидовъ, спустя восемдесятъ лѣтъ по взятіи Трои, то все-таки онъ (т. е. Гомеръ) выйдетъ моложе Соломона, во время коего случилось прибытие Менелая въ Финикию, какъ выше сказано. Ератосенъ же полагаетъ вѣкъ Гомера въ сотый годъ по взятіи Трои. Да и јеопомъ въ сорокъ третьей книжѣ «Фліппикѡн» говоритъ, что Го-

(¹⁵) Климентъ обращаетъ вниманіе на Гомера, пот. что это былъ древнѣйший греч. писатель. Подобно и Татіанъ: «ὅρος τε ἡμῖν κείσονται Μωυσῆς καὶ Ὅμηρος, τῷ ἐκάτερον αὐτῶν εἶναι παλαιώτερον. Моисей и Гомеръ поставляются предѣлы изслѣдованія для насъ, пот. что тотъ и другой были древнѣйшими (въ своемъ родѣ).

(¹⁶) И Павтархъ, и Страбонъ, и Цицеронъ считаютъ Ликурга младшимъ современникомъ Гомера.

меръ на пятьсотъ лѣтъ моложе сражавшихся подъ Трою. Евфоріонъ въ книгѣ «объ Аліадахъ»⁽¹⁷⁾ говоритъ, что онъ былъ во время Гигеса, который началъ царствовать съ восемнадцатою олимпіады; говоритъ также, что его (Гигеса) первого стали называть тиранномъ. Сосивій же лаконецъ въ «описаніи временъ» относитъ Гомера къ восьмому году царствованія Харилла, сына Полидектова. Харилъ царствовалъ шестьдесятъ четыре года, а послѣ него его сынъ, Никандръ, тридцать девять. На тридцатомъ году царствованія его (говорить Сосивій) установлена первая олимпіада: такъ что Гомеръ почти девяносто годами предваряетъ олимпіады.

(Продолж. будетъ).

СЛОВО

въ день св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (8-го мая 1867 года).

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа никто изъ послѣдователей и даже ближайшихъ учениковъ Его не удостоился столь высокой чести отъ Него, какъ вынѣ ублажаемый Церковю св. Апостолъ и Евангелистъ Иоаннъ Богословъ. Будучи взятъ изъ простыхъ и некнижныхъ (Дѣян. IV. 13) рыбарей (Мате. IV, 21; Марк. 1, 19. 20) въ чи-сло учениковъ Христовыхъ, онъ сдѣлался однимъ изъ болѣе приближенныхъ къ Нему и даже любимѣйшимъ изъ нихъ.

При самомъ избраніи Иоанна въ число 12 Апо-

(17) Аліады—древнѣйшая династія лидійскихъ царей.

столовъ, Господь уже отличаетъ его, вмѣстѣ съ братомъ Іаковомъ, особеннымъ наименованіемъ сына громова (Марк. III, 14. 17); а новыя наименования, по указанію Свящ. Писанія, всегда означали съ одной стороны благоволеніе Божіе, съ другой — какую-нибудь особенность въ характерѣ и служеніи удостоиваемыхъ сего лицъ (напримѣръ Авраама, Сарры, Іакова, Иисуса Навина, Апостола Петра). Далѣе все, что ни дѣлалъ Иисусъ Христосъ особенно важнаго, происходило при Іоаннѣ. Намѣревается ли воскресить дщерь Іаира; Иисусъ не позволяетъ никому войти въ домъ кромѣ отца и матери умершей дѣвицы, кромѣ Петра, Іоанна и Іакова (Лук. VIII, 51). Восходитъ ли на гору єаворъ; возводитъ съ собою только Петра, Іакова и Іоанна, которые такимъ образомъ одни дѣлаются свидѣтелями славы Его преображенія (Мате. XVII, 1. 8). Нужно ли было уготовать послѣднюю пасху; порученіе сие Господь возлагаетъ на Петра и Іоанна (Лук. XXII, 8-13). Только Петру, Іакову и Іоанну Онъ довѣряетъ скорбь свою въ саду Геѳсиманскомъ за нѣсколько минутъ до страданій (Марк. XIV, 32. 33). Но Іоаннъ имѣлъ еще особенное преимущество, какого, не имѣли ни Петръ, ни Іаковъ,—онъ былъ ученикомъ, котораго любилъ Иисусъ (Іоан. XIII, 23; XIX, 26; XXI, 20), т. е., гораздо болѣе другихъ приближеннымъ къ Нему, или, какъ величаетъ св. Церковь, другомъ и наперсникомъ Христовымъ, которому въ особенности Небесный Учитель открывалъ тайны сердца Своего. Поразительный примѣръ любви Господа къ Іоанну и близости Іоанна къ Нему представляетъ Тайная вечеря. Сколько любви и смиренія явилъ Господь,

омывъ ноги своимъ ученикамъ! А Іоанъ удостоивается еще особенного, безпримѣрного знака любви—воздлежанія у груди Іисуса (Іоан. ХІІ, 23), такъ что онъ могъ слышать біеніе сердца Божественнаго Учителя, ощущать теплоту Его дыханія. Учитель смукается духомъ при мысли о предателѣ и говоритъ о немъ ученикамъ; но они озираются между собою, недоумѣвая о комъ говоритъ (—ст. 21. 22), и не осмѣливаются вопросить Его. Самъ Петръ не дерзаетъ сдѣлать сего и обращается къ посредству любимаго ученика. Сей, принадши къ груди возлюбленнаго Учителя, вопрошаєтъ (—ст. 25); ему и, по видимому, ему одному открывается тайна предателя (—ст. 26. 28). Іоанъ высоко цѣнилъ сie довѣріе Господа, какъ видно изъ того, что онъ въ своемъ Евангеліи называетъ себя не по имени, но ученикомъ, котораго любилъ Іисусъ и который на вечери, приклонившись къ груди Его, вопрошалъ о предателѣ (ХХІ, 20). Но еще болѣе любви и довѣрія къ Іоанну оказалъ Господь въ великія минуты Своихъ страданій на крестѣ, когда Онъ, увидѣвъ Матерь и любимаго ученика, вблизи стоящихъ, сказалъ Матери Своей: жено, се сынъ твой,—и потомъ ученику: се мать твоя. (Іоан. XІХ, 26. 27). Вотъ какъ Господь возлюбилъ Іоанна!

Но любовь Іисусова, конечно, не подобна обыкновенной человѣческой любви; въ ней нѣтъ и не можетъ быть пристрастія; она любить столько, сколько предметъ того заслуживаетъ. Не ради любопытства только, но болѣе для собственнаго назиданія и во славу Апостола Христова намъ, братіе, въ настоящій день естественно и прилично разъяснить себѣ:

чъмъ св. Іоаннъ заслужилъ такое предпочтение, что былъ не только Апостоломъ, не только избраннымъ изъ Апостоловъ, но и другомъ Господа, братомъ по усыновленію Его Матери? Какими достохвальными качествами снискалъ себѣ Іоаннъ эту особенную любовь и благоволеніе Небеснаго Учителя, когда съ одной стороны и другіе ученики Его украшены были добродѣтелями, любезными для Него, а съ другой стороны и Іоаннъ, подобно имъ, не былъ совершенно свободенъ отъ недостатковъ и заблужденій (Лук; IX, 49. 51—56; Мате. XX 20. 23; Марк. X, 35. Мате. XX, 24; Марк. X, 41), требовавшихъ разумленія и исправленія со стороны Учителя, доколѣ небылъ облечень силою свыше? — Сокровища милости Господней неизслѣдимы; не намъ испытывать и тайну особенной любви Его къ Іоанну. Но, всматриваясь въ черты его характера и дѣятельности, на сколько онъ намъ известны, не можемъ не сказать, что если кто, то, преимущественно предъ другими онъ былъ достоинъ сей любви Господней.

Прежде всего св. Іоаннъ обратилъ на себя особенное вниманіе и привлекъ къ себѣ расположение Небеснаго Учителя своимъ характеромъ, который представляетъ рѣдкое сочетаніе высокихъ свойствъ: простоты и кротости съ твердостію и решительностію воли, мягкости и нѣжности сердца съ свѣтлымъ и глубокимъ умомъ. Это-такія свойства, которыя и обыкновеннаго человѣка не могутъ не расположить къ любви и уваженію. Но Іоаннъ при этомъ былъ еще украшенъ цѣломудріемъ, т. е., непорочностію и чистотою души и тѣла. А эта добродѣтель особенно приближаетъ къ Господу и привле-

каетъ на подвижниковъ ея великія милости Его, че-
му примѣромъ служать: Илія, взятый нанебо жи-
вымъ, Іоаннъ Креститель, удостоившійся свидѣтель-
ства Самаго Господа о немъ, какъ о величайшемъ
изъ людей, рожденныхъ женами (Мате. XI, II), Пре-
святая Дѣва Марія, сподобившаяся быть Матерью
Господа (Лук. 1, 28. 32. 35. 43). Нѣтъ сомнѣнія,
что еще подъ кровомъ благочестивыхъ родителей
— отца Зеведея (Масе. IV, 21; Марк. 1, 20), и ма-
тери Саломіи (Мате. XX, 20 21; XXVII, 56; Марк.
XV, 40; XVI, 1), и при мирныхъ занятіяхъ рыбо-
ловствомъ въ Іоаннѣ воспиталась чистая и непо-
рочная душа, и сердце его уготовилось къ принятію
любви Христовой. Въ самомъ дѣлѣ, бывъ разъ на
рыбной ловлѣ, и занимаясь исправленіемъ сѣтей,
Іоаннѣ, по призыву Іисуса, оставляетъ свое занятіе,
домъ, отца и матерь (Марк. 1, 20), и вмѣстѣ съ
братьемъ Іаковомъ слѣдуетъ за Христомъ съ полною
преданностію юнаго и невиннаго сердца. По мѣрѣ
воспринятія ученія Христова и утвержденія въ ис-
тинѣ его Іоаннѣ развилъ и возрастилъ въ себѣ сѣ-
мя добра и, подвизаясь потомъ въ проповѣди еван-
гельской, пребыль до конца жизни строгимъ дѣв-
ственникомъ. Непрестанно и мужественно борясь
съ худыми наклонностями чувственной природы и
на землѣ во плоти жить, подобно безплотнымъ су-
ществамъ на небѣ — это величайшій подвигъ! Люди,
рѣшившіеся на него и достойнымъ образомъ выпол-
няющіе свою рѣшимость, какъ бы возвышаются надъ
человѣческимъ естествомъ, такъ что ихъ, поспра-
ведливости, можно назвать земными ангелами. По-
слѣ сего удивляться ли тому, что св. Іоаннѣ былъ

другомъ Иисуса Христа и братомъ Его по усыновлению Матери? Недоумѣвать ли и о томъ, почему никто изъ Апостоловъ и Евангелистовъ, кроме Иоанна, не раскрылъ столь возвышенного и глубокаго ученія о Богѣ словѣ, въ предзнаменованіе котораго, вѣроятно, Иисусъ и назвалъ его сыномъ громовымъ и за которое св. Церковь именуетъ его Богословомъ, а равно и о томъ, почему никто не возвысился до того созерцанія будущихъ судебъ Церкви Христовой, какое представляетъ намъ св. Иоаннъ въ своемъ откровеніи? Свѣтлый умъ его, окрыленный нравственnoю чистотою, болѣе другихъ способенъ былъ подняться на высшую степень доступнаго человѣку Богопознанія. Если, по обѣтованію Господа, только чистые сердцемъ могутъ созерцать Бога (Мате. V, 8) или, по объясненію самаго Иоанна въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи, истинный свѣтъ богоявленія открытъ только ходящимъ во свѣтѣ вѣры и благочестія, а пе во тмѣ порока, поелику Богъ есть свѣтъ и иѣть въ Немъ никакой тмы (Иоан. 1, 5, 6); то очевидно, что чѣмъ выше кто стоитъ на нравственной лѣстницѣ, тѣмъ ближе тотъ къ Богу и тѣмъ болѣе ему открываются Божественные тайны. Такимъ образомъ высокая чистота и непорочность Иоанна по душѣ и по тѣлу приобрѣли ему не только благоволеніе Господне, но и откровеніе величайшихъ тайнъ Божіихъ, почему св. Церковь именуетъ его тайновидцемъ.

Еще болѣе св. Иоаннъ привлекъ къ себѣ любовь Господа своею преданностію и любовью къ Нему. Будучи образцемъ цѣломудрія и кротости, имѣя мягкое сердце, свободное отъ земныхъ привязан-

ностей и расположеннное любить Бога и ближняго, Иоаннъ, воззванный къ апостольскому служенію, дѣйствительно всею душею прильпался къ Небесному Учителю и сдѣлался неотлучнымъ спутникомъ Его. Онъ столь пламенно любилъ Господа, что иногда погрѣшалъ отъ своей горячей любви и ревности къ славѣ Его не умѣряемой духомъ Его истины. Въ этихъ случаяхъ (Лук. IX, 49—56) любовь Господа исправляла и возвышала, по духу своему, любовь ученика. Вразумляемый самимъ Господомъ, Иоаннъ постепенно достигъ той высоты и чистоты любви, какую обнаружилъ во время крестныхъ Его страданій и сохранилъ до смерти своей. Когда Иисусъ взятъ былъ врагами, тогда ученики всѣ отъ страха разбрѣжались (Мате. XXVI, 50). Только Иоаннъ не оставилъ своего Учителя и слѣдовалъ за Нимъ въ домъ Первосвященника и въ преторію Пилата (Иоан. XVIII, 13—28; Мирк. XIV, 50—51). Петръ, какъ бы пристыженный твердостью юнаго ученика, послѣдовалъ за нимъ; но во дворѣ первосвященника останавливается, трижды отрекается отъ Господа и удаляется плакать о своемъ грѣхѣ (Иоан. XIVIII, 27; Мате. XXVI, 69—75) Иоаннъ же сопровождаетъ Его до Голгоѳы и стоитъ при крестѣ. Тутъ любовь св. Ап. Иоана является во всемъ свѣтѣ и величинѣ. Уже вся природа, при видѣ страждущаго Творца, приходитъ въ смятеніе, земля потрясается и камни распадаются (Мате. XXVI, 51); но эти ужасныя знаменія не приводятъ въ смятеніе Иоанна; его любовь къ висящему на крестѣ Страдальцу не отпадаетъ, она крѣпче смерти. Самое солнце, при видѣ распинаемаго Господа, сокрываетъ свои

лучи и меркнетъ; а огонь любви Іанновой не угасаетъ, но горитъ ярко на голгоѳскомъ жертвенникѣ предъ всемірною жертвою. У подножія креста Господня для Іоанна не много уже значила смерть мученика. Здѣсь ясно онъ показалъ, что можетъ пить чашу страданій за Христа, на что еще прежде изъявлялъ Ему согласіе (Мате. XXI, 22), быть можетъ, не сознавая тогда всего значенія своихъ словъ. Но самымъ дѣломъ доказалъ эту рѣшимость въ послѣдствіи, когда-чрезъ заключеніе въ темницѣ (Дѣян. IV, 3), за тѣмъ чрезъ неслыханное мученіе (при Домиціанѣ въ Ефесѣ) въ кипящемъ маслѣ, изъ котораго по благодати Божіей, вышелъ цѣлымъ и невредимымъ, какъ благочестивые отроки изъ Вавилонской пещи, и наконецъ чрезъ заточеніе на пустынномъ островѣ Патмосѣ—св. Ап. Іоаннъ сдѣлался, по собственнымъ словамъ его, соучастникомъ въ скорби и терпѣніи Іисуса Христа за свидѣтельство о Немъ (Апос. 1, 9). Проникнутый искреннею любовію къ своему Учителю, Іоаннъ, естественно, старался постоянно дѣйствовать въ духѣ Его, располагать всѣ свои мысли, желанія и поступки, словомъ всю жизнь свою единственно по Его слову и примѣру, Ему Одному уподобляться. Ибо чѣмъ живетъ сердце (Мате. VI, 21), источникъ нашей жизни (Притч. IV, 23), тѣмъ живетъ и весь человѣкъ, около того сосредоточивается вся его дѣятельность. Удивительно ли, что безпредѣльною любовію своею Ап. Іоаннъ не только обрѣлъ особенное сочувствіе во всеобъемлющей любви Христовой, но и достигъ возвышенѣйшаго представленія о Богѣ, какъ безпредѣльной и всесовершенной любви?

Всикъ любящій знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь (Іоан. IV, 7, 8)—это, можно сказать, Іоанъ говоритъ по опыту; ибо тому только, чье сердце дышетъ чистою и живою любовію, можетъ быть понята безпредѣльная любовь Божія. Удивительно ли также, что Іоанъ, преимущественно предъ другими учениками Христовыми, содѣлался проповѣдникомъ любви? Обыкновенно бываетъ, что отъ такого или другаго свойства предмета, особенно нами любимаго, вся жизнь и дѣятельность наша принимаетъ то или иное направленіе. Такъ и Іоанъ, съ чистымъ сердцемъ обратившись къ Господу всесовершенной любви самъ проникся ею всецѣло.

Высокое цѣломудріе и безпредѣльная любовь — вотъ главныя причины особенной любви Господа къ Іоанну и откровенія ему великихъ таинъ Божіихъ. Что же? Оставаться ли намъ, бр., равнодушными къ сему поучительному уроку? — Нѣтъ! Этимъ мы оскорбили бы святую память нынѣ нами прославляемаго возлюбленнаго ученика Христова. Мы ничѣмъ инымъ достойнѣе не можемъ почтить его, какъ подражаніемъ (Евр. XIII, 7,) высокимъ добродѣтелямъ его. Ибо хотя не вѣдь обязаны и способны быть дѣственниками, однако вѣдь призваны, по слову Ап. Павла, къ святости, да дѣлаемъ дѣла благая, и вѣдь должны быть жилищами св. Духа и храмами Божіими (І Кор. III, 16 17; VI. 9). Вѣдь мы также обязаны вѣдьмъ существомъ своимъ любить Творца и Искунителя нашего и быть, а не именоваться только учениками Христовыми, отличительнымъ признакомъ которыхъ служитъ любовь.

Но въ особенности образъ св. Иоанна Богослова долженъ постоянно предноситься служителямъ и питомцамъ духовнаго просвѣщенія; не напрасно же храмы при духовныхъ школахъ большею частію посвящены его имени. Кому, какъ не питомцамъ духовнаго просвѣщенія, при природномъ умѣ необходима непорочность тѣла и души; ибо въ злоудожную душу не входитъ премудрость (Прем. VIII, 19)? И кому, какъ не имъ, потребна чистая и живая любовь, которая одна только можетъ открыть прямой путь къ истинному Богоопознанію, по непреложному слову возлюбленнаго ученика Христова: любящій знаетъ Бога?—Поэтому и служители истиннаго просвѣщенія обязаны во всякомъ знаніи, какое бы ни сообщалось руководимымъ ими на пути къ Боговѣданію, наводить ихъ на ту мысль, что Богъ есть свѣтъ и любовь, а слѣд. и познается только чистымъ и любящимъ сердцемъ.

По мѣрѣ силъ своихъ всѣ мы, бр. Хр., послѣдуемъ примѣру ублажаемаго нами нынѣ св. Иоанна Богослова: представимъ наши души и тѣла въ жертву живую, святую и благоугодную Господу (Рим. XII, 1), возлюбимъ Его всею душою,—и Онъ насть возлюбитъ и пребудетъ съ нами и въ насть. (I Ioan. IV, 16). Аминь.

Иванъ Исаевъ.

УЧЕНИЕ

Священного исания о Божественномъ происхождении Царской власти

(Продолжение).

Въ дальнѣйшей исторіи народа Божія, по раздѣлениі Еврейскаго царства, также не рѣдко повторяется сія несомнѣнная истина—Божественное избраніе царей на царство—въ приложеніи къ другимъ царямъ. Іеровоамъ и Вааса какъ получили, такъ и потеряли корону по волѣ Божіей (3 Цар. 14, 7. 8. 10. 15, 29; 16, 1—4). Пр. Иліи велѣно было помазать на царство Іиуя (19, 16); о Еліакимѣ (Іоакимѣ) Господь устами пр. Исайи говоритъ: поставлю его князя... и вѣнецъ мой дамъ ему (22, 21—25. Сн. 4 Цар. 23, 36).

Впрочемъ, нѣтъ необходимости проводить исторически, какъ, по прямому избранію Божію, одинъ царь смѣнялъ другаго въ царствѣ израильскомъ; мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ доказать только происхожденіе царской власти отъ Бога, а не то, что каждый царь вступаетъ на престолъ по непосредственному избранію Божію. А потому, если мы касались подробно исторіи избранія первыхъ царей израильскихъ; то это частію по той причинѣ, что въ появленіи царской власти въ народѣ еврейскомъ нельзя было отдѣлить власти отъ лицъ, уполномоченныхъ сею властью, а частію—для очевиднѣйшаго доказательства разсматриваемой истины. Считаемъ болѣе нужнымъ обратить вниманіе на священный обрядъ вступленія на царство царей израильскихъ, служившій видимымъ знаменіемъ Бож. происхожде-

нія царской власти. Этотъ обрядъ — царское помазаніе.

Исторія избранія царей, о которыхъ мы говорили, показываетъ, что они были помазываемы на царство ') (Саулъ—1 Цар. 10, 1. Давидъ — 16, 13. 2 Цар. 2, 4. 4 Цар. 1, 39. Соломонъ—1 Пар. 29, 22). Священный сей обрядъ означалъ Бож. избраніе того лица, надъ кѣмъ онъ совершался. Такъ, въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ помазаніе посвящаемы были на свое служеніе первосвященники и пророки. Господь заповѣдалъ Моисею—соториши елейпомазаніе святое. И Аарона, и сыны его помажеши, и освятиши я, священнодѣйствовати мнѣ (Исх. 30, 25. 30). Господь велитъ Иліи помазать вмѣсто себя въ пророка Елисея (З Цар. 19, 16). Такъ, и въ разсужденіи царскаго званія, надлежало, чтобы и самъ царь уразумѣлъ Бож. избраніе, и народу его было ясно, что онъ чрезвычайный помазаникъ воли Его на дѣло чрезвычайное. Для сего нуженъ былъ знакъ видимый, осязательный. Св. Григорій Нисский пишетъ: «въ Израиліи нельзя было принять царство

¹⁾ Кроме сихъ помазанныхъ, Св. Писание ясно говоритъ только о слѣдующихъ: Авессаломъ (2 Цар. 19, 10), Йоасѣ (4 Цар. 11, 12) и Іиуѣ (—9, 6). Но нельзя думать, чтобы царское помазаніе только и было совершено надъ упомянутыми лицами. Въ плачѣ Йереміи читается: духъ лица нашего помазанный Господь быть ять (4, 20). Подъ помазаннымъ Господомъ Meschia Iehova (С. 1 Цар. 24, 6; всего ближе разумѣть Седекію; но о совершении этого помазанія не говорится въ сказанияхъ библейскихъ). Блж. Августинъ ясно говоритъ: a Saulе coepit iniecio, cui David successit in regno, atque inde caeteri et reges Iudei et reges Israël continuatione sacras consuetudinis uegebantur (Толк., на 104-й пс.). Св. Аѳанасій В., во второмъ словѣ противъ Ариана, замѣчаетъ: «по пришествіи Свята о святыхъ видѣніе и пророчество запечатлѣвается, и Йерусалимское царство престаетъ; ибо у нихъ (Евреевъ) нари помазывались до тѣхъ поръ, пока не помазался Святый Святыхъ». Вообще, св. отцы согласно утверждаютъ, что царское помазаніе у Евреевъ продолжалось до пришествія Мессіи—Іисуса Христа (Злат. во 2-я Сл. пр. Іудеинъ).

безъ того, чтобы сему принятію не предшествовало помазаніе, и время помазанія было для помазуемаго временемъ перехода изъ состоянія частнаго и обыкновенаго къ достоинству и высотѣ начальства»¹⁾. Святитель нашей церкви въ одномъ изъ словъ своихъ, разсуждая о томъ, для чего Давидъ помазанъ въ царя такъ рано (разумѣется помазаніе частное—въ домѣ отца), между прочимъ говоритъ: «для того рано помазанъ Давидъ, чтобы послѣ, по дѣйствительному воцареніи его, и непокорные принуждены были признать, что царь поставленъ Самимъ Богомъ»²⁾.

Дѣйствительно, царское помазаніе имѣетъ силу и значеніе Бож. избранія. Въ семъ легко убѣдиться, если обратить вниманіе на образъ, какъ оно совершилось, и слѣдствія, которыми сопровождалось.

Какъ знакъ Бож. избранія, царское помазаніе совершалось священнымъ слеемъ, который хранился при Скинѣ (Пс. 88, 21), совершалось лицами, ближайшими къ Богу, пророками и первосвященниками; смотря потому было ли помазаніе частнымъ или торжественнымъ—общественнымъ. Первое совершили пророки; другое—первосвященники. Въ первомъ случаѣ, пр. Самуиломъ помазаны Саулъ и Давидъ; первосвященникъ Садокъ помазалъ Соломона въ присутствіи пр. Наѳана. Кто помазалъ Давида въ

¹⁾ Lib. de Sancta Trinitate.

Будеи въ своей исторіи, говоря о помазаніи Саула, прибавляютъ: *unctionem tantum fuisse designationem regis, seupotius signum ac symbolum, ex quo Saul intellegeve poterat, se a Deo regem populo Israëlitico designatum; qnemadmodum eodem ratione David ab eode Samuele, et Hazael ab Eliseo, designatus fuit Ioa Fva. Bud. Hist. Ecclis. W. Test. T. Post. § III. раз. 24.*

²⁾ Пр. Филаретъ М. М. въ Сл. на 20-е И. 1849 г. на текстъ Господне сего царствіе.

Хевронъ двукратно, изъ сказаний Библейскихъ ясно не видно. О Давидѣ въ оба раза, какъ онъ принималъ царство въ Хевронѣ, говорится неопределенно: и придоша мужи отъ Иудеи, и помазаша тамо Давида, да царствуетъ надъ домомъ Гуинимъ (2 Цар. 2, 4); и придоша все старѣйшины Іераилевы въ Хевронъ: и помазаша Давида на царство надъ всѣмъ Іераилемъ (2 Цар. 5, 3). Всего вѣроятнѣе, что и помазаніе Давида совершено было первосвященникомъ; потому что Св. Писаніе нерѣдко усвояетъ простому народу и совершение жертвоприношеній, которыя были исключительно совершаемы жрецами, и на которыя никто кромѣ ихъ не могъ дерзать подъ страхомъ смертной казни (Числ. 15, 1—12. 24. Сн. Лев. 17, 8. 9).

Торжественное помазаніе царское отправлялось на мѣстахъ торжественныхъ же собраний, ознаменованныхъ какимъ-либо особеннымъ присутствиемъ Божіимъ. Таковы были, напр., Галгали, Хевронъ, въ послѣдствіи храмъ Іерусалимскій. Въ Галгалахъ стояла нѣкогда скінія съ кивотомъ завѣта (1 Цар. 11, 15. Сп. Лев. 17, 8. 9. Втор. 12, 13. 14); въ Хевронѣ, кромѣ того, что тамъ покоились свящ. для Евреевъ останки Авраама, Исаака и Якова и ихъ супругъ, находился жертвенникъ, предполагаемый на основаніи желанія Аввессалома — воздать обѣты своя Господу въ Хевронѣ (2 Цар. 15, 7. 8). Галгали были избраны мѣстомъ вѣчанія Саула (1 Цар. 11, 15); Хевронъ — Давида (2 Цар. 2, 4).

Помазаніе, какъ Богоучрежденное дѣйствие низводило на помазуемаго свыше царскую благодать. Елей, которымъ помазуется царь, на языкѣ Св. Пи-

санія выражаетъ Дарованія Духа Божія, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха Божія (Иса. XI, 2. 3. Си. 1 Цар. 10, 6. 11, 6. 16, 13), съ плодами любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія (Гал. 5, 22. 23. Си. 2 Кор. 1, 21. 22. Чинъ Правосл. Л. 8 на обор.). Нѣтъ никакого сомнѣнія поэтому, что съ возліяніемъ елея на помазуемаго соединено наитіе благодати ¹⁾). Это опытно дозналъ на себѣ Сауль: ибо обѣ немъ замѣчено, что, по помазаніи, преложи ему Богъ сердце на ино, и взыде на нь Духъ Божій (1 Цар. 10, 9. 10). Порфироносный пр. Давидъ, въ изѣясненіе того, какъ почилъ на немъ чрезъ помазаніе Духъ Божій, сложилъ величественный гимнъ Господу. Милости твоя Господи во вѣкъ воспою: въ родъ и родъ возвѣщу истину твою усты моими. Завѣщахъ завѣтъ избраннымъ моимъ, кляхся Давиду рабу моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой... Ты глаголалъ еси въ видѣніи сыномъ твоимъ, и рекъ еси: положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ: обрѣтохъ Давіда раба моего, елеемъ святымъ помазахъ его. Ибо рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его: ничто же успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. И сеську отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣждуду. И истина моя и

¹⁾ Царское помазаніе почитаютъ и мропомазаніемъ — таинствомъ, которое въ обыкновеніи ходѣ жизни человѣческой не повторяется; исторично же совершается оно только наѣ особами, вступающими на царскій престолъ: поелику царское служеніе есть особенное и чрезвычайное, требующее особенной силы и сугубой благодати Св. Духа. См. Дога. Богосл. Арх. А. Отд. III, § 298.

милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его: и наложу на мори руку его, и на рѣкахъ десницу его. Той призоветъ мя: отецъ мой еси ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего. И азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохраню ему милость мою, и завѣтъ мой вѣренъ ему (Пс. 88, 2. 4. 5. 20—30).

Итакъ все сказанное о царскомъ помазаніи несомнѣнно утверждаетъ вѣру въ Бож. избраніе царей на дѣло ихъ служенія. Посему-то понятія помазать и воцарить нерѣдко замѣняются въ Св. Писаніи одно другимъ ¹⁾.

Изъ исторіи первыхъ царей Еврейскихъ и помазанія ихъ на царство выходитъ необходимое слѣдствіе, что царская власть уполномочивается избраниемъ Божіимъ. Послѣ чего становится понятнымъ и то, почему на языкѣ Библейскомъ престолъ царства избирательного нерѣдко называется престоломъ Господнимъ. И сїде Соломонъ на престолѣ Господни въ цари (1 Пар. 29, 23. Сн. 2 Пар. 9, 8). Пр. Іеремія молитъ Господа: престани ради имени твоего, не погуби престола славы твоей (14, 21).

(Продолж. будетъ).

Замѣтки для родителей и воспитателей.

(Продолженіе).

Относительно времени, обязательного для занятій съ малютками, нельзя ничего положительного и опредѣлительного сказать. Вообще въ первый годъ

¹⁾ Напр., по слав. переводу, Самуилъ помазалъ на царство; а въ подг. Еврейской — воцарилъ. См. еще слѣд. места; 1 Пар. 2, 10. 2 Пар. 10, 24.

ученія нужно положить на умственныя занятія дѣтей неболѣе часа въ день, въ дальнѣйшемъ же ходѣ ученія увеличивать число уроковъ постепенно, сопротивляясь съ умственными и тѣлесными силами малютокъ учениковъ.

Впрочемъ для примѣра позволимъ себѣ привести любопытную таблицу одного нѣмецкаго педагога Гутемутса,—который послѣ долго-временныхъ опытовъ счелъ лучшимъ, нормальнымъ такое определение количества времени, необходимаго для занятій и покоя дѣтей отъ 7—15-ти лѣтняго возраста. Поисчислению его, въ 7 лѣтъ—нужно полагать ежедневно два раза по получасу на ученіе, 10 часовъ на игру и т. п., девять час. на ночной покой и 4—часа на мытье, одѣванье, обѣдъ и т. п.—Въ 8 лѣтъ назначать ежедневно два раза по часу на ученіе; 9 часовъ на тѣлесныя упражненія; девять часовъ на покой и 4 часа на мытье и т. п. и т. д., прибавляя до 12 лѣтъ, ежегодно по часу на умственныя занятія и уменьшая по часу празднаго времени. Для готовящихъ и имѣющихъ возможность готовить своихъ дѣтей прямо въ среднія учебныя заведенія продолжимъ эту таблицу. Въ 13-ть и 14-ть лѣтъ—7 часовъ на умственныя упражненія; 5 на тѣлесныя упражненія; 8 часовъ на покой и 4 часа на завтракъ и т. п.—Въ 15-ть лѣтъ—8-мъ часовъ определить на умственныя занятія, 4 на тѣлесныя упражненія и 7 на покой.

Конечно мы привели эту таблицу вовсе не въ ожиданіи строгаго соотношенія съ нею нашихъ читателей въ своей педагогической практикѣ. Въ дѣлѣ воспитанія число недолжно играть особенной роли,

— духъ человѣческій — не величина, подлежащая математическому измѣренію. Наши читатели пусть усмотрятъ только въ этой таблицѣ послѣдовательно измѣняемое соотношеніе между умственными и тѣлесными упражненіями и покоемъ ребенка.¹⁾ Лучшимъ временемъ для занятій мальчика, во время дня, разумѣется, утро. Если почему либо нельзя воспитателю утромъ заниматься съ дѣтями, то приступить къ учению нужно не ранѣе часовъ двухъ спустя послѣ обѣда. Не нужно ни подъ какимъ ви-

¹⁾ Сердечно желалось, чтобы и въ школахъ приходскихъ и письменыхъ духовныхъ числа классовъ (уроковъ) назначаемо было не такъ, какъ теперь (столько уроковъ въ день въ низшихъ, сколько въ высшихъ отдѣленіяхъ семинаріи,) а соответственно, болѣе или менѣе приблизительно предложенной таблицѣ! Ощущеніе скучи, появленіе преждевременной язва, мозговое разслабленіе — въ высшихъ классахъ — вотъ неутѣшительныя слѣдствія неправильного неблагоразумнаго распределенія числа уроковъ въ нашихъ низшихъ училищахъ съ одной стороны и постолинъ и ужасающія цифры исключеній мальчиковъ, должно и поспѣшно признанныхъ неспособными или негодными и неблагоправными учениками — съ другой стороны.... Относительно послѣднихъ т. е. признанныхъ негодными, неблагоправными и неспособными, мы душепло желали, чтобы училишия начальства бывшо печально, но безъ истощенія отцовскихъ кармановъ, припомни въ училище чрезъ годъ или два (непозже) выбывшихъ, желающихъ учиться мальчиковъ: годъ два, болѣе или менѣе, свободнаго времени для признаннаго неспособныхъ могутъ оказаться для тѣгоразвивающагося мальчика оч. благотворныи. У автора былъ одинъ товарищъ, который, будучи исключенъ изъ 3-го класса училища за малоуспѣшность, чрезъ годъ онъ приватный въ тотъ же классъ, окончилъ курсъ въ семинаріи подъ № 4-мъ... За то родители или родственники *обучающихся въ семинарии* должны строго следить за успѣхами своихъ „присныхъ.“ Ихъ представляется, что всѣ безразлично родители должны отнести, ноповоду печатныхъ заявлений объ успѣхахъ ихъ дѣтей (въ „Епар. Вѣд.“ разумѣемъ списки учениковъ...), съ чувствомъ глубокой благодарности и искренней признательности къ епархиальному и духовно-училищному начальству, благоволившимъ предоставить всѣмъ самую легкую возможность получить вполнѣ вѣрные свѣдѣнія объ успѣхахъ ихъ „присныхъ..“ Пусть же отцы тѣхъ, которые имѣютъ засѣдать въ третьемъ разрядѣ, попытавъ, выведавъ причину неуспѣшности своихъ дѣтей у послѣднихъ и у семинарскаго начальства и у инстанционъ, посыпѣнѣе рѣшать вопросъ оставлять ли дѣтей — продолжать ву-
ществовать изъ класса въ классъ въ концѣ втораго разряда и въ концѣ — кончина сѣсть на отцовскій хлѣбъ, или уволить изъ семинаріи и пристроить сына къ другимъ занятіямъ, болѣе сподручнымъ для нихъ...

домъ мѣшать время отдыха съ временемъ занятій и наоборотъ. Не нужно отцамъ — воспитателямъ тѣмъ болѣе отравлять особенно обѣденные часы дѣтей своими распросами и экзаменованіемъ, какъ сплошь да-рядомъ водится въ нашихъ духовныхъ сельскихъ семействахъ... Вѣ всякомъ случаѣ, нужно положить за правило, чтобы часы однажды избранные для занятій дитяти были, по возможности, всегда одни и тѣ же. Это имѣетъ огромное вліяніе на упорядоченіе самой дальнѣйшей жизни дѣтей.

Относительно распредѣленія занятій дитяти по времени года, можно принять къ разумному свѣдѣнію, что въ лѣтнее жаркое и душное время можно съ пользою сокращать уроки; въ свѣтлые, на просторѣ воздушный манящіе, дни лучше всего предоставлять дитя природѣ: пусть въ ней поучается. Время не-понапрасну тратится, когда ребенокъ не сидѣтъ за книгой, а бѣгаєтъ, шалитъ на открытомъ свѣжемъ воздухѣ. Окружающая природа, говорить знаменитый нашъ ученый докторъ Пироговъ, для ребенка еще новая, доставляетъ ему столько пищи, что воображеніе его постоянно въ работѣ. Это калейдоскопъ, чрезъ который дитя смотритъ на все окружающее, въ безпрестанномъ вращеніи. А когда природа доступна всѣкому, особенно ребенку, какъ не лѣтомъ....»

Что касается понудительныхъ и возбудительныхъ средствъ, мы на основаніи замѣчаній опытныхъ педагоговъ, сочтемъ себя вынужденными посовѣтовать родителямъ и воспитателямъ чрезвычайную въ этихъ обстоятельствахъ осторожность: не слѣдуетъ расточать похвалъ отлично — учащимся дѣтямъ,—

особенно похвалы разсыпаемые малюткѣ въ присутствіи другихъ, подобныхъ ему дѣтей, могутъ легко внушить ему высокое о себѣ мнѣніе и онъ не замедлитъ обнаружить представленія о своихъ преимуществахъ—въ поступкахъ и минахъ,—сдѣлается маленьkimъ гордецомъ,—или же будетъ выказывать неуваженіе и пренебреженіе къ другимъ равнымъ себѣ,—сдѣлается высокомѣрнымъ,—или станетъ наизчиво выставлять свои преимущества предъ всѣми и каждымъ напоказъ,—сдѣлается тщеславнымъ,—или наконецъ пристрастится къ этимъ похваламъ и почестямъ,—сдѣлается честолюбцемъ... Къ сожалѣнію, приходится замѣтить, что въ учебныхъ нашихъ заведеніяхъ хранятся экземпляры, созерцающіе на челѣ своемъ печать геніальности. И замѣчательно, геніи другъ-друга ненавидятъ, вопреки обычаяу истинныхъ геніевъ, и, много мечтая о себѣ, со всѣмъ сбиваются съ толку и, къ несчастію неисправившись въ послѣдніе годы своей школьнай жизни, вступаютъ въ свѣтъ съ глупѣйшимъ представленіемъ о своей жалкой особѣ, являются мучителями себя и другихъ..

Далѣе похвала можетъ смѣниться и укоризнами: совершенства нѣтъ на землѣ. Привыкшій къ чрезмѣрнымъ похваламъ, при малѣйшей неудачѣ, раздражается, дѣлается завистливымъ и беспокойнымъ, съ раннихъ золотыхъ, невинныхъ дѣтскихъ лѣтъ знакомится съ несчастнымъ положеніемъ людей недовольныхъ ничѣмъ: и вырабатываются, на зло себѣ и другимъ, такие, на конецъ, типы которые ведутъ въ послѣдствіи длинные и скучные жалобы на то, что люди не умѣли и неумѣютъ ихъ понять, старайся всячески ихъ—честныхъ, благородныхъ и

умныхъ—изобидѣть, составляютъ противъ нихъ заговоры и причиняютъ ихъ прекрасной думѣ такія страданія, которыя имъ—гонителямъ, простымъ и грубымъ людямъ, совсѣмъ недоступны....¹⁾ И такъ лучше всего воизбѣжаніе указанныхъ послѣдствій, стараться кротко и съ любовію доводить успѣшнаго и прележнаго ребенка до того сознанія, что онъ еще не исполнилъ того, что могъ бы исполнить... Нужно заботиться о развитіи въ дитяти *чутства долга* и пріучать ребенка къ добросовѣстному и точному исполненію своихъ обязанностей не изъ тщеславія, не изъ виѣшнихъ отличій и что хуже, изъ—за лакомства и щегольства, а изъ—за одного сознанія долга... Для этого нужно и самимъ родителямъ и воспитателямъ быть точными исполнителями своихъ скромныхъ, но святыхъ обязанностей. Примѣръ лучше поученій. На самомъ дѣлѣ, будетъ ли толкъ отъ постоянныхъ благихъ поученій, когда дитя имѣеть несчастіе ежедневно видѣть отступленіе отъ своихъ прямыхъ обязанностей сестороны воспитателя? Дитя, напр. присутствующее особенно наклиросѣ, откуда можетъ оч. хорошо обозрѣвать и алтарь и слышать и видѣть, что дѣлается наклиросѣ, чѣмъ мо-

¹⁾ Авторъ зналъ одного священника въ городе К., который въ семинарѣ считалъ себя геніемъ, сообразно съ такимъ представлениемъ о своей особѣ такъ ивелъ себя. Съ переходомъ въ богословскій классъ онъ пересталъ подчиняться семинарскому уставу, смотрѣлъ на себя какъ на студента Академіи. Пріѣзжаго ревизора, человѣкъ суровый и строгий: Непонравился ему этотъ самозванный гений—ученикъ, и онъ назначилъ другаго ученика въ академію (теперь архіересъ въ одинъ изъ юго-восточныхъ епархій),—вспыльчивъ ужасно тотъ. Напрасно преосвященный для успокоенія его, устроилъ его женитьбу на дочери богатаго и любимаго имъ протоіерея, даъ лучше въ губернскомъ городѣ мѣсто: ничего не помогло; горькими пьянницами сдѣлалась этотъ священникъ, вогналъ во гробъ молодую свою жену и самъ чрезъ два года по поступленіи на мѣсто, отправился на тѣхъ свѣты искать университета раздраженной своей душѣ.

жеть у насъ запасаться: сознаниемъ святости и необходимости благоговѣйного отношенія къ священнику..., или преждевременнымъ усвоеніемъ возможности заниматься всѣмъ какъ попало, даже молиться въ пересмѣшку?... ') И такъ мало того, чтобы подавать собою примѣръ добрый—мальчику, нужно, повозможности, избавлять его отъ ознакомленія съ противоположными примѣрами на сторонѣ.

Еще болѣе нужно разборчивости, благоразумной осторожности въ карательныхъ отношеніяхъ къ своимъ питомцамъ. Въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ слѣдуетъ прибѣгать къ суровымъ наказаніямъ дѣтей. Мы уже неговоримъ о разгахъ,— къ нимъ, (если онѣ не могутъ быть совершенно изгнаны изъ употребленія въ домашней и школьной педагогической карательной практикѣ,) должны воспитатели прибѣгать въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, настоятельнозывающихъ на суровое отношеніе къ виновному дитяти, по испытаніи менѣе суровыхъ возбудительныхъ средствъ....

И эти послѣднія, именно ставленіе въ уголъ, на колѣни и т. п., не должны быть щедро и безтолково отпускаемы дѣтямъ. Подобными суровыми отношеніями воспитатель можетъ неисправнаго маль-

) Кстати позвольте зачѣтить, что дѣти ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы къ отправлению обязанностей дѣлчака-иѣ алтарѣ, не подавать ни кадило, ни теплоту, да и вовсе не должны имѣть допоры—до времени и доступна въ эту священнѣшую часть храма. Особенно преступно пускать въ алтарь цѣлыя партіи мальчиконъ, какъ видѣлъ авторъ въ нѣкоторыхъ церквяхъ города К.— смѣхъ, непригойный говоръ, драка изъ-за кусочка просфоры, покражи просфоръ и т. п. бываютъ явленіями передѣкими, особенно если пошатнется дѣлконь, человѣкъ не совсѣмъ—то благонадежный и несмотря на святость мѣста, загрызающій самъ съ дѣтими въ церкви, разспросами сноими о домашнихъ дѣлахъ.. дающій поводъ дѣтимъ вести и самимъ между собою всякаго рода разговоры въ алтарѣ...

чика только укоренить въ упорствѣ, въ дурномъ поведеніи... Эти наказанія, безъ толку и безсердечно разсыпаемые, легко могутъ озлобить дитя, пріучить его только къ осторожности въ дурныхъ своихъ выходкахъ, или точнѣй сказать, сдѣлаютъ его плутоватымъ, притворщикомъ и лицемѣромъ, между тѣмъ какъ у чувствительного ребенка совершенно подавить чувство стыдливости... О подобныхъ же наказаніяхъ, какъ оставленіе безъ обѣда, или земные поклоны, также выучиваніе на изустъ извѣстнаго псалма и т. п., и рѣчи недолжно быть: первое—преступно въ физич. отношеніи, а послѣднія—богоизбранными. Дратиться же т. е. бить мальчика по щекамъ, поуху, по головѣ... Ни подъ какимъ видомъ не должно.

На этомъ основаніи лучше всего заниматься первоначальнымъ воспитаніемъ дѣтей—женщинѣ матери. Женщина мягче, чувствительнѣе, сердечнѣе, и, что всего главнѣе, привязаннѣе къ порядку въ занятіяхъ, чѣмъ мужчина. Въ ней развита болѣе потребность любить, учавствовать и жертвовать. Если же почему бы то нибыто женщина не можетъ взяться за дѣло первоначального образованія дитяти то всетаки недолжны браться за это дѣло вспыльчивые, нетерпѣливые и жестокіе воспитатели—мужчины, или должны во чтобы то ни стало пріучить себя къ болѣе или менѣе кроткому обхожденію съ питомцами, быть снисходительными къ непонимающимъ и безтолковымъ, и разумно-справедливыми, но не строптивыми карателями—виновныхъ шалуновъ и лѣнтяевъ.

(Продолж. будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Содѣйствіе монастырей (нижегородской епархіи) къ воспитанію дѣтей духовенства.

1867 года Іюля 24 днія. По указу Его Императорскаго Величества Нижегородская духовная Консисторія слушали рапортъ настоятеля Городецкаго Феодоровскаго монастыря іеромонаха Феодосія, въ коемъ объясняя, что хотя ввѣренный ему Феодоровскій монастырь имѣть и ограниченныя средства, но желая содѣйствовать пользу мѣстной Епархиальной Церкви и духовенства въ высокомъ и благомъ дѣлѣ образования и благовоспитанія сиротъ, и исполнить священный долгъ христіанской обязанности, доноситъ, что въ предполагаемое, при ввѣренномъ ему монастырѣ, приготовительное училище для образования и благовоспитанія мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія можетъ быть принято на монастырское иждивеніе до 20 мальчиковъ—сиротъ. Помѣщеніе для этихъ дѣтей будетъ внутри монастыря, училищемъ же будетъ служить монастырская странно-пріимная гостинница, смежная съ монастырскою оградою и святыми вратами. Что же касается самаго образования и благовоспитанія дѣтей,—то послѣднее беруть на себя образованные и благонадежные изъ старшей братіи монастыря,—равно какъ о. Протоіерей Городецкаго Собора и другіе священнослужители села Городца, о чёмъ они заявили свою готовность въ прилагаемыхъ при семъ отношеніяхъ. Въ праздничные дни, равно какъ и въ будничные, во время свободное отъ занятій,—мальчики ученики обязаны находиться при церковныхъ Богослуженіяхъ, что будетъ служить практическимъ подготовленіемъ къ ихъ будущности. Касательно пріема въ училище вольнослушателями поселянскихъ мальчиковъ, монастырское начальство будетъ сообразоваться со средствами монастыря и удобствами училищного помѣщенія. Что же касается до програм-

мы преподованія предметовъ, то сообразуясь съ программою для сельскихъ школъ, присовокупляетъ свое соображеніе, изложенное въ прилагаемой при семъ программѣ, въ силу которой и въ согласность рапорту отъ 28 марта сего года за № 34, послушники монастыря, получивши достаточное образованіе, слушая уроки по высшимъ предметамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ помогать старшимъ Наставникамъ въ преподованіи классныхъ предметовъ юнымъ послушникамъ и ученикамъ—мальчикамъ. Приказали: Разсмотрѣвъ сей рапортъ, Консисторія мнѣніемъ положила: 1) о. Настоятелю Городецкаго Феодоровскаго монастыря Ероманаху Феодосію, за его обязательную для мѣстнаго духовенства готовность устроить въ своемъ монастырѣ пріютъ для мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія, въ числѣ 20 человѣкъ, съ цѣллю приготовленія ихъ въ училища, изъявить благодарность отъ имени Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ оной въ послужный списокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ему озабочиться изготавленіемъ предположеннаго помѣщенія для пріюта; 2) чрезъ Правление нижегородскаго училища дать о семъ знать (и дано) съѣзду духовенства нижегородскаго училищнаго округа къ свѣденію и соображенію; 3) относительно обученія монастырскихъ послушниковъ дать знать о. Настоятелю, что поелику сіе дѣло всегда вмѣнялось въ обязанность монастырскимъ Начальствамъ, то и въ настоящемъ случаѣ предоставляется оное на волю и заботливость его, съ тѣмъ, однакожъ чтобы монастырскіе послушники обучались, если не въ особые часы, то непремѣнно въ особомъ классѣ; 4) независимо отъ вышепрописанного, принимая во вниманіе Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее въ 6 день апрѣля 1866 года, при учрежденіи, на будущее время, монастырей предлагать учредителямъ соединять съ удобствами уединенной монашеской жизни цѣль благотворительную или воспитательную, совмѣстнымъ учрежденіемъ.

емъ при вновь образуемомъ монастырѣ соотвѣтствующихъ одной изъ означенныхъ цѣлей заведеній, а равно и то, что въ настоящее время, когда, по случаю преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, низшія отдѣленія училищъ, служившія приготовительными классами, должны быть закрыты, и потому мальчики-сироты должны оставаться безъ средствъ къ приготовленію въ училища, существующіе монастыри оказали бы важную услугу церкви и духовенству епархіальному и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали бы важное дѣло христіанского милосердія и исполнили бы Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы монастыри по мѣрѣ возможности служили общему благу учрежденіемъ въ нихъ благотворительныхъ заведеній,—предложить начальствамъ и всѣхъ прочихъ мужскихъ монастырей, не найдутъ ли они возможнѣмъ, по примѣру настоятеля єеодоровскаго монастыря, устроить въ своихъ монастыряхъ воспитательныя училища для мальчиковъ-сиротъ духовнаго званія, при чёмъ, въ случаѣ неимѣнія въ монастырѣ лицъ для обученія дѣтей, рекомендовать пригласить къ сему мѣстное приходское духовенство, или же кончившихъ курсъ семинаристовъ. Но предварительно о семъ представить къ Его Высокопреосвященству на Архиастырское благоразсмотрѣніе.

На седьмь протоколъ послѣдовала отъ 29 Іюля 1867 г. слѣдующая Его Высокопреосвященства резолюція: Утверждается съ тѣмъ, чтобы 1) о добромъ представленіи о. Настоятеля єеодоровскаго монастыря и распоряженіи Консисторіи по оному было напечатано въ слѣдующемъ № Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 2) Оранскому монастырю предписано было немедленно озаботиться исполненіемъ настоящаго предложения, такъ чтобы въ нынѣшнемъ же году открыть быть въ этомъ монастырѣ приготовительный классъ для сиротъ—дѣтей духовенства, на 40 человѣкъ, которые бы состоя на полномъ содѣржаніи.

нії монастыря, получали въ этомъ классѣ образование вполнѣ достаточное для поступленія въ духовное училище; 2) предложено было и всѣмъ женскимъ монастырямъ и общинамъ въ епархіи, не найдутъ ли они возможности воспитывать безмездно у себя по нѣскольку сиротъ или крайне бѣдныхъ дѣвочекъ изъ духовнаго сословія, и тѣмъ самыемъ исполнить одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія, всегда одушевлявшаго наши обители мужескія и женскія, и помочь бѣдному духовенству и епархиальному попечительству о бѣдныхъ, коего средства все болѣе и болѣе истощаются и оскудаются, 4) предписано было, чтобы всѣ и мужскіе и женскіе монастыри и общины немедленно представили мнѣ свои отзывы по сему предложенію, изъяснивъ въ оныхъ, сколько именно могутъ воспитывать они сиротъ у себя безмездно. (*Нижег. Епарх. Вѣд. № 15.*)

Недоумѣніе. Мировые суды въ Россіи для нашей отдаленной Сибири такая новизна, которую мы заочно не вполнѣ постигаемъ и потому, чтобы скорѣе ознакомиться съ сими благотворными учрежденіями, съ жадностію читаемъ объявляемыя въ разныхъ газетахъ сцены изъ сего небывалаго въ Россіи судопроизводства.

И вотъ что мы между прочимъ вычитали. Одинъ протоіерей, по обязанности законоучителя бывшій въ заведеніи дѣвицъ во время посѣщенія сихъ послѣднихъ ихъ родственницами и знакомыми, сдѣлалъ выговоръ за несоблюденіе приличного къ себѣ отношенія одной женщинѣ-посѣтительницѣ, употребивъ между прочимъ къ ней слово *ты*. На него подана жалоба въ Мировой Судъ за публичное оскорблѣніе женщины, между прочимъ и слово *ты*. Законоучитель говорилъ *предъ судомъ*, что нѣть закона, которымъ бы слово *ты* вмѣнялось въ слово безчестное, преступное. Однако жъ судъ приговорилъ его къ отвѣтственности и за слово *ты*, на томъ основаніи, что уже общимъ

приличiemъ принято относиться къ женскому поому вѣжливымъ словомъ *вы*.

Не смѣемъ ничего сказать противъ рѣшенія суда. Но не скроемъ, что въ этомъ рѣшеніи для насъ далекихъ есть нѣчто непонятное. Употребленіе въ Россіи, по подражанію французамъ, англичанамъ и проч. вмѣсто *ты* — *вы*, вошло въ обычай со временемъ послѣ-петровскихъ. Даже въ концѣ 1729 года, уже въ царствованіе Петра II. Тобольский губернаторъ князь Михайло Долгоруковъ писалъ къ Иркутскому Святителю Иннокентію Кульчицкому *): послать къ *тебѣ*; по разсмотрѣнію *твоему*; объявить *тебѣ*; учинить рѣшеніе *тебѣ*. Выходитъ, что давность установившагося обычая употреблять вмѣсто *ты* — *вы*, обычая иностранного, противнаго законамъ Русской грамматики, простирается только до 140 лѣтъ. Но на святой руси есть обычай отъ временъ св. Владимира, которому близъ тысячи лѣтъ, занятый отъ Вселенской церкви вмѣстѣ съ Православною Вѣрою, имѣющій догматическое основаніе: при появлениіи священника принимать отъ него благословеніе.

Первый обычай условно обязателенъ на языкѣ вѣжливости; второй узаконенъ практикою православія. Женщина, обидѣвшаяся невѣжливымъ словомъ священнослужителя: *ты*, сама первая оказала публичное пренебреженіе священнослужительскому званію, не исполнивъ вѣками установленнаго при встрѣчѣ со священникомъ обряда, чѣмъ и вызвала, за публичное неуваженіе къ сану, публичное обличеніе. Протоіерей въ нарушеніи обычая вѣжливости не извененъ; но неужели же открытое презорство къ сану протоіерея-законоучителя, особенно въ заведеніи юныхъ, куда посѣтители и посѣтительницы должны входить только съ добрыми примѣрами и гдѣ законоучитель обязанъ наблюдать за этимъ,— могло оставаться безъ всяка-

*), Ирк. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 22 стр. 370.

го забывшейся вразумленія?—Вотъ въ чёмъ наше вдали
недоумѣніе.

Иркутянинъ.

О назначеніи священнослужителей изъ крещеныхъ татаръ. Въ «Духовной Бесѣдѣ» пишутъ, что святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 21 іюня (3 июля) 1867 года, поручилъ преосвященнымъ: казанскому, симбирскому, астраханскому и самарскому, въ епархіяхъ которыхъ находятся крещеные татары, въ видахъ утвержденія въ православной вѣрѣ и вообще возвышенія религіознаго ихъ состоянія, въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, назначать, по мѣрѣ возможности, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на особо указанныхъ для того святѣйшимъ Синодомъ основаніяхъ.

Доходы и расходы специальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго Синода. Изъ росписанія доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго Синода на 1867 годъ видно, что свѣчная продажа представляетъ въ нынѣшнемъ году 1,303,040 руб. (на 200,084 рубля болѣе противъ прошлаго года), а весь доходъ — 3,580,874 руб. Расходы предполагаются въ 3,075,960 руб., на одно содержаніе духовно-учебныхъ хаведеній; на содержаніе типографіи — 102,586 р.; на потребности духовенства западнаго края — 88,484 руб.; на производство епархиальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья — 13,244 руб. и на призвание бѣдныхъ духовнаго званія, въ пособіе попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія по тремъ епархіямъ, — 597 руб. 89^{1/4} к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ

іюльской книжки «Трудовъ кievской духовной академіи» за 1867-й годъ.

I. Несостоятельность новѣйшаго пинтеизма въ решеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ (окончаніе). *Л. Сильвестра.* II. Человѣкъ въ ряду существъ природы какъ образъ Божій. *Св. Гр. Малеванскаю.* III. Западно-руssкіе уніатскіе требники—сравнительно съ требниками православными и латинскими (продолж.). *А. Хойницкаго.* IV. Что осталось отъ древней кievской церкви *Спаса на Берестовѣ?* *П. Лашкарева.* V. Ерминія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, написанное, неизвѣстно кѣмъ, вскорѣ послѣ 1566 года (первая Іерусалимская рукопись 17-го вѣка). Преосвящен. Порфирий. — VI. Творенія блаженнаго Іеронима (перев. съ латин.).

СОДЕРЖАНИЕ 9-ї КНИЖ. НАРОДН. ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ *)

за 1867 годъ.

Отд. I. Правительственные распоряженія	1
Крестьянская замѣтка: Волостные выборы.	
В. Желобоковъ	24
Отд. II. Переложеніе псалма VIII (стих.) М. Чернышевъ	27
Священникъ на пепелищѣ. А. Балаковскій .	28
Слово къ прихожанамъ по случаю пріобрѣтенія ими большаго церковнаго колокола.	
Свящ. І. Тихомировъ	40
Отд. III. Село Богородское. А. Мельниковъ	44
Бродячіе инородцы: Самоѣды. В. И—инъ .	48

*) Условія подписанія на сей журналъ напечатаны въ № 12 В. Е. В. стр. 378.

Опытъ хлѣбопашества въ Березовскомъ окру- гѣ, Тобольской губерніи	58
Отд. IV. Школьный урокъ (стих.) <i>Н. Курочкинъ</i>	61
Былая жизнь въ казачьихъ станицахъ (съ 5 рис.) <i>И. Н—въ</i>	64
Осада Пекова (разск.) <i>С. Калугинъ</i>	87
Отд. V. Разныя извѣстія	108
Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Казакъ семьянина въ своей хатѣ.—2) Первый по- ходъ Стецко.—3) Приключение въ шинкѣ.—4) Прощаніе Стецко съ Донею.—5) Борьба Стецко съ непріятельскимъ уланомъ.	

При этой книжкѣ подписанчикамъ на журналъ «Мір-
ской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію бесплатно:
Житіе и страданія святыя великомученицы Екатерины,
съ приложеніемъ хромолитографированного изображенія
св. великомученицы.

Редакторы: Арх. *Веніаминъ*, Иг. *Арсентій*.
Свящ. *Ѳ. Никоновъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священ-
никъ *Волковъ*. Воронежъ. Сентября 27 дня, 1867 года. Въ типографії
В. Гольдштейна.